

- Господин, - Чэн Ци с тревогой взглянул на Ли Тяньяня.

Услышав слова старой госпожи о том, что им предстоит покинуть поместье Ли, Чэн Ци испугался, что Ли Тяньянь будет очень опечален.

- Всё в порядке, - Ли Тяньянь слегка улыбнулся Чэн Ци, не став вдаваться в подробности. Вокруг было слишком много любопытных глаз, чтобы вести подобные разговоры.

Легкая улыбка Ли Тяньяня успокоила юношу, и он послушно сел рядом. Только сейчас, когда напряжение от встречи со старой госпожой немного спало, Чэн Ци заметил, что их руки до сих пор крепко сцеплены. Почувствовав тепло его ладони, Чэн Ци невольно покраснел, но в глубине души совсем не хотел отпускать руку Ли Тяньяня.

Они дождались, пока старая госпожа закончит дежурную речь, получили, как и остальные, подарочные сувениры, и, увидев, что некоторые гости начали подниматься, Ли Тяньянь поспешил увести Чэн Ци, чтобы попрощаться.

- Фух, наконец-то выбрались, - Чэн Ци тихо выдохнул, лишь когда они отошли от павильона Тайцин, где обитала старая госпожа.

Внутри было невыносимо душно и тяжело. Чэн Ци постоянно чувствовал на себе взгляды окружающих, отчего ему казалось, будто он сидит на иголках.

- Хе-хе, скоро нам больше не придется это терпеть, - Ли Тяньянь поднял руку и потрепал Чэн Ци по голове; он прекрасно понимал, как сильно тот был зажат.

Однако при мысли о том, что они вскоре покинут поместье Ли, Ли Тяньянь был в весьма приподнятом настроении.

- Господин, вы совсем не расстроены? - с любопытством спросил Чэн Ци, видя, что реакция Ли Тяньяня совсем не такая, как он ожидал.

- Что такое, не хочешь переезжать вместе со мной? - с озорной улыбкой спросил Ли Тяньянь, внезапно захотев услышать ответ малыша.

Чэн Ци тут же поспешил заверить его:

- Куда вы, господин, туда и я. Я просто боялся, что вам будет грустно.

Услышав желаемое, Ли Тяньянь почувствовал облегчение - у этого малыша еще осталась совесть. Он решил поделиться своими мыслями:

- Переезд - это именно то, чего я хотел, так что нет причин для грусти, понимаешь?

- Понимаю. Тогда вы, господин, больше никогда не оставите меня, куда бы ни пошли? - Чэн Ци с тревогой задал еще один вопрос.

Раньше он никогда не покидал поместье Чэн, и внешний мир казался ему пугающим и неизведанным. Только рядом с Ли Тяньянем он чувствовал себя в безопасности, и, покидая поместье Ли, Чэн Ци смертельно боялся, что его выбросят.

Почему-то Чэн Ци всегда казалось, что Ли Тяньянь совершенно не вписывается в окружающую обстановку, будто он не принадлежит этому месту и в любой момент может исчезнуть из его мира.

Ли Тяньянь на мгновение опешил от слов Чэн Ци, но, вспомнив, что мальчик уже ступил на путь самосовершенствования, подумал, что взять его с собой будет неплохой идеей:

- М-м, если хочешь следовать за мной, то иди.

Ли Тяньянь размышлял: если в будущем Чэн Ци найдет свой собственный путь, он сможет отпустить его... Впрочем, неважно, решим это, когда придет время.

Представив, что когда-нибудь малыш решит улететь из гнезда, Ли Тяньянь вдруг ощутил странный укол досады. Неужели это из-за того, что он слишком долго пробыл в мире смертных?

Ли У, дожидавшийся во дворике Цинчжу, при виде Ли Тяньяня поспешил навстречу:

- Господин, ванна с лекарством уже готова, стоит в вашей спальне. Вода как раз нужной температуры, скорее идите!

Еще до ухода господина он получил приказ оставить всё необходимое для отвара и ванны. Ли У и Сяо Лю очень старались и успели все приготовить как раз к возвращению Ли Тяньяня.

- Хорошо, - Ли Тяньянь уже почуял травяной запах, доносившийся из спальни, и остался весьма доволен.

Сбросив одежду, Ли Тяньянь погрузился в просторную ванну. Он начал практиковать Технику Пяти Стихий в сочетании с методом гармонизации пяти элементов. В тот же миг все его акупунктурные точки открылись, жадно впитывая целебную мощь отвара, которая, соединяясь с духовной силой в теле, питала внутренние органы и меридианы.

Метод закалки тела, который после прорыва на вторую стадию Закалки ци продвигался крайне медленно, наконец-то начал заметно прогрессировать. Почувствовав перемены в организме, Ли Тяньянь полностью погрузился в тренировку.

Сяо Лю и Ли У уже привыкли к тому, что их господин с молодым фуланом частенько запираются в комнате среди бела дня. В такие моменты они старались передвигаться бесшумно, чтобы лишний раз не тревожить хозяина.

Вечером, когда Чэн Ци и Сяо Лю сидели вместе за ужином, мальчик ел без всякого аппетита. Он знал, что Ли Тяньянь занят тренировкой и не выйдет к трапезе, и от этого еда казалась безвкусной.

Однако, подумав о том, что Ли Тяньянь столь усерден в совершенствовании и наверняка станет еще сильнее, Чэн Ци дал себе слово: «Я тоже должен приложить больше усилий, иначе разрыв между нами станет непреодолимым».

С большим трудом дождавшись глубокой ночи, Чэн Ци, услышав ровное дыхание Сяо Лю - тот окончательно уснул - тихо поднялся с кровати. Он открыл свой маленький узелок, потрогал лежащую там новую погремушку и, довольный, начал медитировать.

Ночью, за исключением патрульных, все отдыхали в своих двориках. Все поместье Ли словно погрузилось в сон, и каждый малейший шорох был слышен отчетливо. У Чэн Ци, который уже вступил на стадию Закалки ци, слух был острее, чем у обычных людей, поэтому он мгновенно заметил, как в соседней комнате щелкнула дверная задвижка.

Ли Тяньянь потратил около двух часов на то, чтобы полностью впитать свойства лекарства. Когда он вышел из медитации, было уже поздно. Вспомнив о двух нападавших на дороге, он решил наведаться во дворик Ли Куня.

Но едва Ли Тяньянь закрыл дверь своей спальни, как из соседней комнаты высунулся Чэн Ци. Он украдкой, словно вор, прошептал:

- Господин, вы проголодались?

Ли Тяньянь лишь хмыкнул про себя: «Этот малыш еще не спит».

В итоге, сам не зная почему, Ли Тяньянь взял Чэн Ци с собой на ночную прогулку по поместью Ли.

После недавнего похода к озеру это был второй раз, когда Чэн Ци вышел погулять ночью. Он был взволнован, но, узнав, что Ли Тяньянь собрался тайком посетить дворик второго господина Ли, с любопытством спросил:

- Господин, что мы будем делать?

- Посмотрим по обстоятельствам, - Ли Тяньянь изначально хотел свести счеты с Ли Кунем, но раз уж взял с собой Чэн Ци, то придется импровизировать. В крайнем случае, разберется завтра.

Они благополучно миновали патрулирующих воинов и добрались до временного пристанища второй ветви семьи. Учитывая, что Ли Кунь был воином восьмого уровня стадии Хоутянь, Ли Тяньянь на всякий случай наклеил на Чэн Ци талисман сокрытия дыхания, прежде чем запрыгнуть на крышу.

Чэн Ци, совершенно не готовый к тому, что его внезапно оторвут от земли, едва не вскрикнул от испуга, вовремя успев прикрыть рот ладонью.

Приземлившись на крышу, Ли Тяньянь заметил ужас на его лице и виновато улыбнулся: он впервые брал с собой новичка, опыта было маловато.

В тишине ночи из спальни Ли Куня доносились всплески воды и женский смех, переплетающийся с тусклым светом масляной лампы, что придавало обстановке довольно пикантный оттенок.

Женщина, сидевшая в ванне, гибкая, словно без костей, прильнула к Ли Куню и с притворным негодованием проворчала:

- Господин, вы же обещали наказать Ли Тяньяня, но сегодня он выглядел так, будто с ним ничего не случилось.

Стоило госпоже Линь вспомнить о том, что произошло в павильоне Тайцин, как в сердце закипела ярость, но перед Ли Кунем она лишь изобразила невинную и жалкую жалобщицу.

Ли Кунь тут же начал ее утешать:

- Должно быть, те двое дураков сбились с пути и не встретили его. Не волнуйся, в следующий раз этому мальчишке не повезет. Не злись, дорогая.

- Господин, аккуратнее, вы делаете мне больно, - голос женщины звучал сладко и

обольстительно, немногие мужчины смогли бы устоять.

Ли Кунь, сжимая в воде ее тело, не сдержался:

- Ты хочешь выжать из меня все силы, не так ли?

- Нет, я просто хочу... родить вам еще одного сына, - прошептала женщина, соблазнительно склонившись к самому уху Ли Куня.

Чэн Ци, лежавший на крыше, был в шоке от увиденного. Он хотел закрыть глаза руками, но любопытство взяло верх, и он продолжал подглядывать через пальцы. Заметив, что ванна загорожена плавающей на воде накидкой и ничего толком не видно, он испытал легкое разочарование.

Ли Тяньянь оставался совершенно равнодушен. Ему, бывавшему в пещерах древних демонов, приходилось видеть и не такое. Однако, услышав упоминание «в следующий раз», его глаза на мгновение сверкнули холодным блеском.

Заметив, как у любопытного малыша рядом загорелись глаза, Ли Тяньянь достал красную пилюлю, бросил ее в ванну внизу и, подхватив Чэн Ци, беззвучно исчез с крыши.

<http://bllate.org/book/14216/1253778>